



№ 11 (16) ноябрь 2013 г.

ВСТРЕЧА

Вестник православной общины Бретенского храма
Свято-Успенской Тихоновой Пустыни

Дорогие братья и сестры!

4 ноября — день Казанской иконы Божией Матери. С 2005 года он отмечается еще и как День народного единства. Оба праздника установлены в память об освобождении Москвы в 1612 году от польских интервентов, и оба неразрывно связаны с именем патриарха Ермогена.

За стойкость и веру он был поставлен российским патриархом, за пастырскую любовь обрел и даровал православным Казанскую икону Божией Матери. Но прежде всего священномученик Ермоген вошел в историю как человек, который принял мученическую смерть во время смуты 16 века во имя интересов российского государства.

1 марта 2012 года исполнилось 400 лет со дня мученической кончины священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России. В этот день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание строящегося храма в честь святителя Ермогена в районе Крылатское Западного административного округа г. Москвы.

В первосвященном слове, произнесенном по освящению закладного камня, Предстоятель нашей Церкви напомнил, что 400 лет назад в Кремле, в подвале Чудова монастыря (впоследствии, как известно, разоренного) погиб великий молитвенник за нашу землю, патриот Отечества, святой священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси.

«Дай Бог, — сказал Патриарх Кирилл, — чтобы память о святителе Ермогене возбуждала в наших людях ясное, сильное, святое чувство любви к Родине, готовность и способность мирно устроить ее жизнь, а в годы опасности — защищать рубежи Отечества».

Воистину подвиг святителя Ермогена, из подземелья направившего воззвание к русскому народу, вдохновляя его на священную и праведную борьбу за освобождение Москвы и всего Отечества, стоит в ряду с выдающимися деяниями сынов Отечества, направленными на спасение страны.

Известно, что к 1912 г., когда отмечалось 300-летие дома Романовых, было принято решение (нереализованное) об увековечении памяти святителя Ермогена в виде памятника. И вот 25 мая 2013 г., в день 100-летия прославления священномученика патриарха Ермогена, историческая справедливость была восстановлена. Патриарх Кирилл совершил чин освящения памятника святому в Александровском саду Москвы.

«К нам сегодняшним не в меньшей степени обращены слова мученика и исповедника святителя Ермогена, — подчеркивает Патриарх Кирилл. — «Всем вам от меня благословение и разрешение в сем веке и в будущем! Стойте за веру неподвижно; а я за вас Бога молю!»

Отвечая на этот призыв, мы будем стоять за нашу веру, будем молиться. Молитва в жизни христианина имеет огромное значение. Она вводит человека в общение с Богом, укрепляет его дух, невозможное делает возможным, трудное — легким. Христианин, как монушественным оружием, защищается молитвой от наветов злых людей и приражений бесовских.

Молитва для православного христианина есть первое и главное средство очищения сердца и освящения ума. Молитва — большой труд. Как всякий труд ее творение требует освоения определенных навыков. Этим номером газеты начинается серия публикаций из книги известного православного богослова и философа Николая Евграфовича Пестова: «Современная практика православного благочестия».

Он завершил свой многотомный труд в пятидесятых годах. В то время он выпускался самиздатом на пишущих машинках, сейчас же издается в прекрасно изготовленном двухтомнике. Данная работа Н.Е. Пестова актуальна и по сей день, так как простота и доступность изложения текста дает возможность, даже совсем слабо разбирающимся в православии людям, понять православную мировоззрение.



Так же просто и доступно изложены все вопросы молитвы: внешняя обстановка для молитвы; собранность и внимательность в молитве; внутренняя подготовка к молитве; молитва благодарения и многие другие аспекты.

Тема номера - в чем ценность старости?

Зачем Господь нам ее сотворил? Ответ в христианском понимании жизни и ее смысла. Христианство определяет старость как совершенно особое время, имеющее важнейшее значение в жизни человека, который может помочь человеку спасти свою душу и помочь спасению близких. Не каждый из нас доживет до старости, а значит, не у каждого есть такой шанс. Но если нам повезет — Господь пошлет нам это время, время осени и созревания плодов, для того, чтобы подарить нам время для встречи с Ним. Старость — пора свиданий с Богом и с самим собой.

Ну а те, которые еще молоды и полны сил, поддержите пожилых людей, которые Вас окружают. Дайте понять им, что они тоже люди, их мнение — важно и интересно, а их опыт — бесценен.

Что Вы нуждаетесь в их совете и цените их память.

Пусть почувствуют нашу заботу и нашу любовь.

Для православного христианина, а особенно для человека, считающего себя церковным, стремящегося регулярно участвовать в Таинствах, главным критерием должна служить заповедь Господня: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Следует напомнить, что эта заповедь — пятая, т.е. Господь ставит ее выше, чем пресловутое «Не убий», о котором помнят все. Оказывается в глазах Божиих, человек, отказывающийся в почтении своим родителям, способен и на убийство. И легко догадаться, «почет» особенно ценен не тогда, когда наши родители молоды, а тогда, когда они станут старенькими.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями
помощи Божией, иерей Евгений Левченко

СТАРУШКА

Протоиерей Андрей Ткачёв

Старушка, что называется, зажилась. До последнего у себя в селе вставала с петухами, возилась по дому и возле дома и только с наступлением холодов позволяла внукам забрать себя на зиму в город. К концу поста городская квартира уже мучила её, хотелось на воздух, к земле, к своей хатке, которую перед Пасхой нужно было и проветрить, и убрать, и украсить. Но этой весной домой её не отвезли.

Ослабла бабушка. Ослабла вдруг сразу, как будто сила ушла из неё так, как уходит воздух из развязанного надувного шарика. Сначала она вставала и ходила по квартире, в основном до туалета и обратно. Затем и этот путь стал для неё непосильным. Маленькая и тихая, как больной ребёнок, она лежала в отведённой для неё комнате. Внуки вставали рано и, попив чаю, уносились на работу и по делам. Правнук уходил в школу. Поэтому для бабушки наняли сиделку, и та ухаживала за бабушкой. В её комнате было чисто и тепло. Ела она мало, меньше младенца, и ежедневным занятием её было смотреть в окно напротив и читать по памяти молитвы.

Такой я и увидел её, высохшей, с заострившимися чертами лица, лежащей на спине и смотрящей прямо перед собой. Меня пригласили её причастить. Зная по опыту, что люди часто зовут священника к больному, когда тот уже ни есть, ни говорить не может, то есть не может ни исповедаться, ни причаститься, я спросил перед приходом, может ли она исповедаться. «Она у нас очень набожная и сейчас только и делает, что молится», — отвечала внучка.

В условленный день меня забрали из церкви и привезли к бабушке. По моей просьбе столик возле кровати застелили, поставили зажжённую свечу и стакан, в котором на доньшке была тёплая вода — запить Причастие. Затем внучка с мужем и сиделкой вышли, и мы остались вдвоём.

«Вы слышите меня, бабушка?» — спросил я. В ответ она кивнула и губами сказала «чую».

Теперь нужно было задавать вопросы, спрашивать о грехах, обо всём том море всевозможных ошибок, которые сознательно и несознательно совершаются людьми, и которые, как цепи на рабах, висят на людских душах. Я задал один вопрос, другой... Старушка ничего не ответила. Она продолжала смотреть прямо перед собой, только руки сложила ладонями вместе так, как их складывают на западе, когда молятся. Это были руки, работавшие тяжело и всю жизнь. Я часто видел такие руки у стариков, перекрученные ревматизмом, худые, со вспухшими венами, и всегда мне хотелось их поцеловать. Историю XX века с его коллективизациями, трудоднями, войнами, бедностью, молчаливым терпением можно учить, не читая книг, только глядя на руки стариков, всё это переживших.

Бабушка вдруг зашевелила губами, и я склонился к ней, стараясь расслышать хотя бы слово. «За молитве святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй мене». Старушка молилась, молилась так, как её учили родители или парох, с теми особыми выражениями, которые встречаются в старых молитвенниках, изданных где-то во времена Первой мировой. Она прочла «Трисвятое», дошла до «Отче наш» и прочла Господню молитву отчётливо. Затем стала читать Символ веры. Я слушал. Там тоже попадались старые слова, сохранившиеся ещё со времён Димитрия Ростовского. Вместо «нас ради» я услышал «нас дия человек и нашего дия спасения». Это было трогательно и красиво. Человек достиг заката земной жизни, готовился встретиться с Богом и уже не мог говорить, но всё ещё мог молиться. Человек делал, повторяя слова, со времён детства повторённые уже не одну тысячу раз. Какие грехи она совершила? Какие из них оплакала и исповедала? За какие понесла очистительные скорби, хороня родных, болея, тяжко трудясь? Вряд ли я мог уже это узнать. Но нельзя было не причастить эту сухонькую и беспомощную женщину, лежавшую перед моими глазами и молившуюся, сложив по-детски руки.

Не поворачивая головы и не меняя выражения лица, она приоткрыла рот, чтобы принять Святые Тайны. Затем покорно запила, два раза глотнув тём-

ной воды из стакана, который я поднёс к её устам. Когда я стал читать «Ныне отпускаеши», бабушка, словно закончив работу и собираясь отдыхать, закрыла глаза и опустила руки вдоль тела.

Уходя, я поговорил с внучкой о том, как поступать, «если что», и, отказавшись от чая, попросил отвезти меня в храм. Пока мы ехали по узким улицам переуруженного машинами города, мне хотелось думать о Марии Египетской, которая просила Зосиму перед тем, как её причастить, прочесть молитву Господню и Символ веры.

Бабушка отошла на Светлой седмице. Мы с псаломщиком пели над ней Пасхальный канон, и казалось, что она вот-вот приоткроет уста и начнёт шёпотом повторять за нами: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, инога жития вечнаго начало и, играюще, поем Виновнаго...»

На девятый день внучка с мужем и сыном была у нас в храме, и мы служили панихиду. Так же было и на сороковой. В сороковой день после молитвы я спросил у внучки, как их дела, как жизнь, как правнук отнёсся к смерти бабушки.

Всё хорошо, отче, — ответила она, — только кажется, будто кто-то отнял — у нас что-то. Бабця (она назвала её по-местному) не могла нам уже ничем помочь. Да мы и не хотели от неё никакой помощи. Но за те пару месяцев, что она у нас доживала, у нас так хорошо пошли все дела, и по бизнесу у меня, и у мужа на работе. А теперь как-то стало тяжелее, то тут проблемы, то там. Может, нам кто-то «сделал» какие-то пакости?

Мы поговорили с ней минут десять, и я попытался разубедить её в чём-то недоброжелательстве и возможной воровке. «У вас дома, — сказал я ей, — несколько месяцев была смиренная и непрестанная молитва. А теперь молитва прекратилась. Хотите помощи, начинайте молиться сами, как молилась она».

На том мы тогда и расстались. Я дал себе слово не забыть тот случай и непременно рассказать о нём прихожанам. Рассказать о том, как полезен бывает кажущийся бесполезным человек, и о том, что «безболезненная, непостыдная, мирная кончина жизни» есть, и мы не зря так часто о ней молимся.

У одного верующего человека был неверующий сын. Отец переживал сильно, но никак не мог привить юноше религиозность. Чувствуя приближение смерти, он позвал сына:

- Исполни одну мою просьбу.
- Какую, папа?
- Когда я умру, ты сорок дней приходи в эту комнату минут на пятнадцать.
- А что мне при этом делать?
- Ничего не нужно делать. Просто сиди. Но каждый день не менее пятнадцати минут.

Сын похоронил отца и в точности исполнил просьбу: являлся каждый день и комнату и просто сидел. Так минуло сорок дней, после которых юноша сам пришел в церковь и стал глубоко верующим.

Лишь много лет спустя он осознал, сколь мудрым было отцово завещание.

Отец понял, что у молодых слишком быстрый ритм жизни, сплошная суета и некогда над вечным подумать: о смысле жизни, о своей душе, о бессмертии, о Боге. Но стоит лишь остановиться, побыть в тишине - и Господь постучится в сердце.

Время... Течение его неуклонно. Секунды, часы, годы... Этот поток влечет каждого из живущих от детства к зрелым годам, а потом - к старости. И никто не в силах остановиться. Что такое старость, для чего она дана человеку? Что лучше, быть молодым или старым? Похоже, что мир, в котором мы живем, боготворит молодость и презирает старость. Он во весь голос заявляет: «Конечно же, ЛУЧШЕ быть молодым!»

В молодости ты силен, весел, у тебя все впереди, ты сможешь многого добиться. А старость... Старость несет тебе слабость, болезни, отсутствие особых перспектив, а иногда и то, что ты никому не нужен.... Поэтому люди испытывают ужас, даже когда замечают, что взрослеют.

Каждый раз, преодолевая очередную круглую цифру, мы страшимся: а что там дальше — после 50, 60, 70? Иной раз кажется — там только болезни, бессилие и одиночество. Есть ли в старости что-то хорошее? Можно ли подготовиться к ней? Как с ней справиться?

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ СТАРОСТЬ?

На самом деле старость полна многих потрясающих возможностей. Появляется глубокое знание о Боге, если мы познали Его еще до пенсии. А если мы пришли к Богу в старости, то наша жизнь началась, и не просто заново, а абсолютно по-другому. Появляется мудрость, данная Богом за многие годы. Появляется спокойствие, т.к. вы знаете, что и не через такое можно пройти. Даже материальные блага, бывает накоплены. Есть более точное осознание жизни и ее скоротечности. Появляется время для совершения многих добрых дел во имя Создателя. Старость — не просто этап в земной жизни человека, а период человеческого бытия, дарованный Богом для осмысления прожитого. Старость — время настоятельно подумать о душе, причем не только самому старику, но и тем, кто его окружает.

Старость — экзамен на смирение, когда постепенно человек отрывается от внешнего и входит во внутренний мир собственной души, где он может и должен обрести себя и расширяться, выйти из духовной узости и замкнутости. Помочь человеку в этом может Тот, к Кому он взывает о помощи, Кто является Творцом и источником жизни, на Кого он надеется и в Чьи руки он должен будет всецело отдаться.

Можно только гордиться достижением возраста «семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет», и гордиться не как своим личным достижением, вследствие своей добродетели или заслуг, но потому, что старость — это награда и обладает многими преимуществами. У старости есть то, чего нет у других периодов жизни.

Первое, что надо помнить о старости, это то, что этот возраст несет с собой задание, цель, вызов. Дело не в том, чтобы младшие поколения участвовали в заботе о стариках, сострадали старческим немощам, испытывали чувство ответственности за жизнь стариков. Все это, конечно, играет свою роль, имеет свое место, но жизнь самого старого человека означает, прежде всего, продолжение духовного усилия, дальнейшее духовное возрастание. Борьба за Царство Божие, которое всегда «усилием берется», не прекращается, когда вы выходите на пенсию. И усилие, любое усилие в старости дается с большим трудом, и таким образом эта борьба приобретает новую остроту.

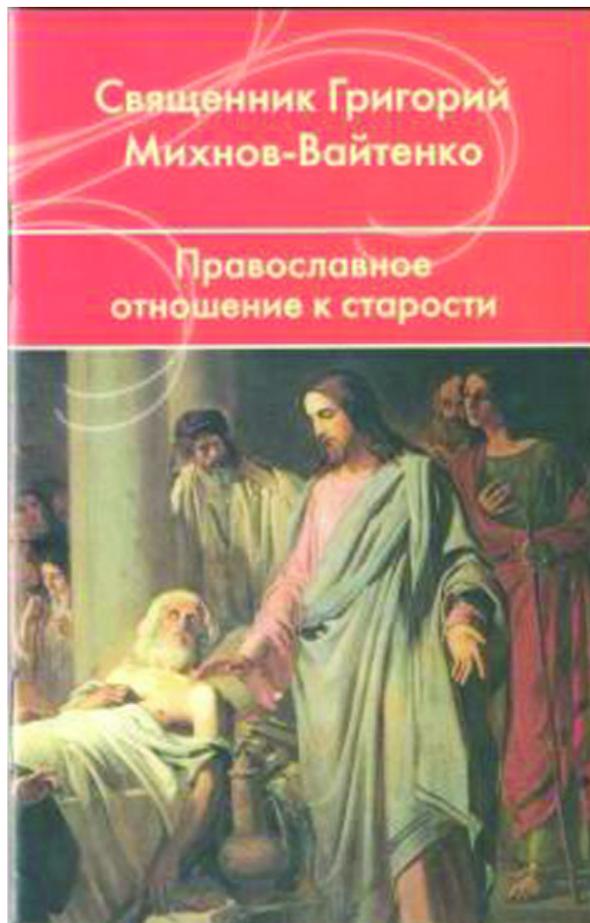
С другой стороны, некоторых вещей достичь становится легче: смирение, без которого невозможна духовная жизнь, становится более естественным. Старческие душевные и физические немощи заставляют человека быть смиреннее, правильно оценивая свои возможности. В старости вы не можете гордиться своей внешностью, своими интеллектуальными способностями, своей физической формой.

Мирские страсти также уже гораздо меньше влияют на стариков, и им легче созерцать и принимать жизнь без бурь страстей.

А какова роль стариков в жизни общества, семьи, прихода? Наша молодежь никогда не сталкивалась с образом жизни, который весь определялся бы церковным календарем, как это было у наших предков. Священная значимость главных событий человеческой жизни — рождения, брака, смерти — утеряна. Старики могут быть живым свидетельством христианских ценностей и поведения, сохранения, постоянства определенных аспектов церковной жизни.

Даже просто присутствие в семье или общине человека, являющегося живым воплощением традиций, иной иерархии ценностей, — очень важно.

Вероятно, самый большой вклад, который могут внести в жизнь общества старые люди, — это реалистическое понимание того, что действительно важно в жизни, а что не так важно. Видение жизни у старых людей шире и глубже. Они понимают, что сегодняшние события не такие уж особенные, что шестьдесят и семьдесят лет назад люди любили, страдали, ошибались, добивались успеха и боролись так же, как и сегодня. Знаменитые слова Екклесиаста — истинно слова человека, достигшего старости: «Суета сует! Все — суета!.. Что было — то и будет, и что делалось — то и будет делаться...» В старости люди яснее понимают, как совершенно неважны многие вещи, казавшиеся такими важными раньше. Бог сильнее старости и хочет наполнять сердце радостью и огнем, даже когда человеку за восемьдесят. Писание об этом учит намного мощнее, чем мир кричит обратное.



Бог в Библии громко и с большим восторгом прореклет к нашим сердцам. Послушаем, что Он говорит: «...и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить [вас]; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис.46:4)

Бог обещает, что жизнь любящих Его, будет наполнена ярким провозглашением чудес и силы Божьей, цветением во всех сферах жизни, плодотворностью, сочностью и свежестью. Бог обещает, что будет носить нас на руках, как добрый пастух несет овечку. Бог обещает, что будет поддерживать и охранять нас, как бы слабы физически мы ни были. Наш Бог уникальный, удивительный, наполняющий надеждой и силой. Как не любить такого Бога?

Не будем же роптать, охать и вздыхать, когда мы думаем о старости или уже постарели. Когда мы близки с Богом, то Бог наполнит нас. Проблема вовсе не в старости, проблема в нашей «неблизости» с Богом. Да, благословит нас Спаситель особой близостью с Ним. Тогда и старость, и молодость нам не страшны!

ВНЕШНЯЯ ОБСТАНОВКА И ПОДГОТОВКА ДЛЯ МОЛИТВЫ

Прежде всего для личной молитвы очень важно уединение и окружающая тишина. При этих условиях наиболее легко могут быть достигнуты сосредоточенность в молитве и полнота отданности ей и ума и сердца. Поэтому утреннюю молитву лучше всего совершать, пока в доме все еще спят.

К молитве должны быть подготовлены душа, разум и тело. Хорошо, когда душа спокойна, разум свободен от впечатлений и тело бодро и не в изнеможении. Невозможна также теплая молитва при обремененном желудке. Св. отцы рекомендуют есть всегда не досыта, но «оставлять место Духу Святому Божию». Поэтому более всего организм подготовлен для утренней молитвы, которая может и должна быть более длительной по сравнению с другими молитвенными правилами дня.

Так как мы стоим в молитве пред Царем царей и Владыкою Вселенной, то и во внешнем нашем одеянии не должно быть никакой небрежности: обычная скромная одежда христианина должна быть в порядке и быть чистой, лицо и руки умыты. Древние христиане специально мыли перед молитвой руки.

До начала молитвы надо несколько времени постоять молча, чтобы собрать свои мысли, вспомнить, перед Кем ты стоишь, и постараться почувствовать все неизмеримое величие, могущество, благость и красоту того Духа, внимание Которого мы хотим привлечь на себя через несколько мгновений.

Окружающая обстановка может помочь нам в собранности мыслей и чувств. Большие, хорошо написанные иконы помогают нашему ощущению близости Господа и святых. Во время молитвы перед иконами хорошо зажигать лампады: они озаряют иконы и как бы восполняют недостаток нашего внутреннего горения.

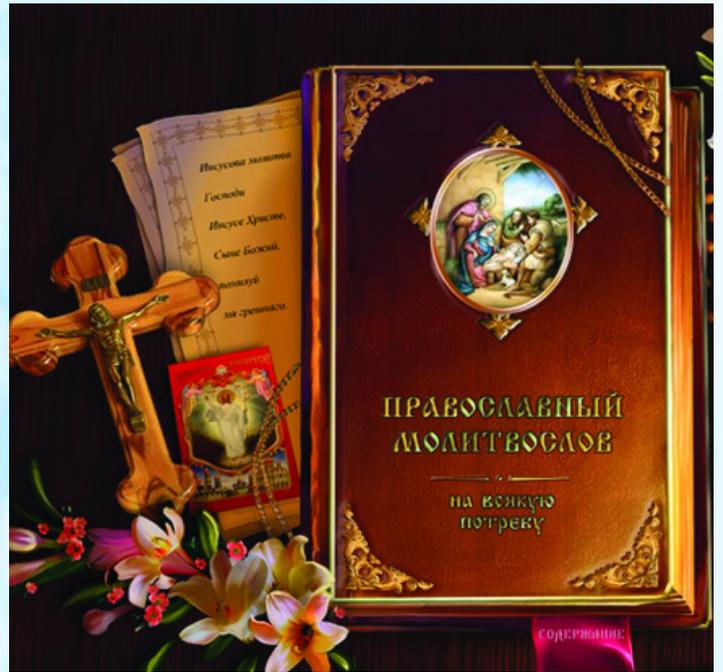
«Молитва неразлучна с поклонами. Поклоны — след внутренней молитвы», — говорит еп. Феофан Затворник. У поклонов есть и та хорошая особенность, что их качество не понижается от нашей рассеянности и посторонних мыслей, как это имеет место для самой молитвы. Однако количество поклонов должно быть соразмерено с силами и состоянием здоровья. Для вполне здоровых возможно, что после молитвы будет чувствоваться некоторая физическая усталость. Некоторые святые отцы говорят даже, что молитва еще не закончена, если несколько не утруднено тело. Однако и здесь надо проявлять рассудительность. Еп. Феофан Затворник пишет: «На молитве, когда почувствуешь усталость, то лучше отдохни».

Следует указать, что в тех случаях, когда молитва идет от сердца, если душа стоит перед Господом и человек всем существом переживает единение с Ним и молитвенные мысли текут невзмутимо, как ручеек, насыщая и умиляя душу, то движения тела могут мешать и рассеивать: в этих случаях поклоны могут быть излишни.

Как в поклонах, так и во всем, что связано с молитвой, должна проявляться неторопливость, внимательность и усердие. Перед каждым поклоном, как и в начале каждой молитвы, следует сделать неторопливое, широкое и точно выполненное крестное знамение, которое является сильнейшим оружием против лукавого, рассеивающего наши мысли при молитве. При этом следует следить за тем, чтобы крестное знамение совершалось до поклона: крестным знаменем мы как бы ставим перед собою изображение креста и затем творим поклон распятому на нем Господу. Если же крестное знамение творится вместе с поклоном, то мы будем как бы бросать крест на землю (хотя бы и не сознательно).

Все новоначальные должны, безусловно, практиковать устную — гласную молитву. Молитва про себя, или «умная», как называют ее св. отцы, — это молитва совершенных, и у новоначальных может допускаться лишь при нужде — в присутствии других. Когда мы слышим слова молитвы, это помогает нам лучше улавливать их смысл, легче сосредоточиться.

Когда христианин молится один, он должен стараться вкладывать в слова соответствующие чувства. Пусть это будет носить отпечаток даже некоторой искусственности, пусть сами чувства



будут еще спать, но здесь мы опять-таки от внешнего можем приближаться к внутреннему. Бог не осудит нас за одно только внешнее проявление чувства: Он знает наше бессилие по отношению к внутреннему и оценит наше усердие, хотя бы во внешнем. Мы поистине здесь отдаем нашу «лепту вдовы», отдаем Богу то, что имеем, т. е. то, что еще в нашей власти, — наше усердие.

Когда Господь давал нам пример образцовой покаянной молитвы мытаря, Он упомянул про ее подробности — ударение себя в грудь как признак раскаяния. Очевидно, мы можем считаться с этим указанием Самого Господа, когда будем творить покаянное молитвословие. По словам Господа, мытарь стоял при этом с низко опущенной головой — «не смел даже поднять глаза на небо» (Лк. 18, 13).

Сила голоса должна соответствовать характеру молитвы: словословия должны быть произнесены достаточно громко и радостно; просьба — смиренно и скромно, а покаяние — с чувством сокрушения, как бы стыдясь грязи греха и безобразия наших духовных одеяний, которые мы открываем в этот момент перед очами Господа. Конечно, все эти внешние проявления чувств должны быть далеки от экзальтации или экстаза и быть скромными и умеренными.

В некоторых случаях жизни, может быть, придется молиться при других, скрывая от них молитву. В этих случаях можно молиться и сидя, может быть, положив перед собою какую-нибудь книгу, чтобы не привлечь на себя внимание. Следует упомянуть, что по указанию Оптинского старца Варсонофия молитвенные правила при нужде можно выполнять и в пути; для этого, конечно, надо знать их на память. При болезни и слабости можно молиться и сидя, и даже лежа в постели. Господь не будет взыскивать, если все это делается по необходимости: важно — лишь бы молитва шла от сердца.

Даже тогда, когда внешняя обстановка, окружающая христианина, совсем не будет соответствовать молитве, все же христианину нужно молиться. Старец о. Алексей М. так учил одну свою духовную дочь: «Нам нужно с вами учиться молиться, когда рядом играет граммофон, танцуют и кругом будет, как на шумной улице». Как пишет про молитву святитель Тихон Задонский: «Мы можем к Богу приступать с прошением нашим в церкви, в доме, в собрании, на пути, на деле (на работе), на ложе, ходя и сидя, трудясь и почивая, и во всякое время. Ибо везде и всегда можем ум и сердце к Нему возводить и прошение сердца Ему предлагать... И к Богу не ногами, но сердцем приступать».

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ
Н.Е.Пестов Публикуется в сокращении

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т.8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т.8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.